

"Э-Это.....!"

Уинстон сомневался в своём зрении.

Однако, сколько бы он ни протирал глаза, то, что уронила Ливия Пеллингтон, было, без сомнения, Рубиновым сертификатом, честью, которой удостоиваются только лучшие студенты среди выпускников Имперской академии.

Суперэлита среди элиты.

Гений среди вундеркиндов.

Вот, что выпало из сумки Ливии Пеллингтон.

"Это подделка?" - с сомнением поинтересовался Уинстон.

Но это, несомненно, была печать академии, которая была оттиснута на специально изготовленном Рубиновом сертификате.

Печать обладала особой силой, поэтому её никогда нельзя было скопировать.

Не было никаких сомнений в том, что он мог принадлежать кому-то другому, поскольку имя “Ливия Пеллингтон”, написанное внизу сертификата, было предельно чётким.

Это был первый раз, когда Уинстон увидел один из них лично. Он выбрал только элиту, чтобы стать репетитором семьи Мерседес, но он никогда раньше не видел Рубиновый сертификат.

Неудивительно.

Все те, кто в прошлом получал подобные, либо стали профессорами, либо были разысканы императорской семьёй.

Что-то было не так.

Уинстон, который едва успел взять сертификат, протянул его Ливии и спросил с улыбкой.

- Хо, если вы не возражаете против моей грубости, могу я спросить, каковы ваши планы на будущее?

Ливия ответила на его вопрос с выражением лёгкого сожаления на лице.

- Я думала о том, чтобы пойти во дворец.

-.....! Вы говорите об императорском дворце?

- Да.

Ливия прикрыла губы, как будто немного стеснялась, и продолжила.

- На самом деле, прежде чем я пришла сюда, меня спросили, могу ли я быть учителем для Его Высочества.

- Его Высочество, принц.....!!

Уинстон запыхался.

Уинстону вдруг показалось, что он увидел нимб за спиной Ливии.

- Теперь, когда всё так обернулось, я должна отправиться в императорский дворец, пока не стало слишком поздно, - сказала Ливия, выходя из гостиной, прежде чем нимб исчез.

Сказав это, Ливия покинула гостиную без каких-либо сожалений.

Стук-Стук

Звук её туфель постепенно удалялся.

И....

- Подождите!

Тело Уинстона, запоздало пришедшее в себя, вылетело, как стрела. Уинстон, который сразу же выбежал, преградил Ливии путь своим телом.

Ливия удивлённо посмотрела на дворецкого.

Аккуратность, которая всегда была присуща ему, куда-то исчезла, и он задыхался с покрасневшим лицом.

Было важнее не упустить возможность нанять Ливию, чем сохранить своё лицо.

- Теперь, подождите секунду....

Уинстон почти не разговаривал с Ливией, чьи глаза были широко открыты.

Немного отдышавшись, Уинстон перешёл прямо к делу.

- Если Ливия Пеллингтон не против, я бы хотел, чтобы мисс Пеллингтон была репетитором.

Уинстон думал, что Ливия сразу же примет это предложение.

Но вместо того, чтобы принять предложение, Ливия наклонила голову и задала вопрос.

- Разве вы не говорили, что уже нашли нового наставника?

Обеспокоенный тем, что Ливия за это время передумала, он заговорил в холодном поту.

- Ну, это то, что я сказал, но с полномочиями взять на себя ответственность за образование господина Винсента, я думаю, у нас может быть ещё один человек.

- Ага.

Это было похоже на оправдание, но Ливия мягко кивнула, как будто поняла.

Затем она улыбнулась и ответила:

- Вы приняли решение за очень короткое время.

От этих ледящих душу слов Уинстона прошиб холодный пот. Это было потому, что он не испытывал стыда, даже когда думал об этом.

На мгновение Ливия, казалось, задумалась.

Уинстон быстро склонил голову, понимая, что это его последний шанс.

- Если вы почувствовали себя оскорблённой моим отношением, я извинюсь прямо здесь.

- Ах.

Глаза Ливии расширились от внезапного действия Уинстона.

Даже если бы она отказалась от предложения в том виде, в каком оно было, с этим ничего нельзя было поделать.

Было очевидно, что его отношение изменилось после того, как он увидел сертификат.

Вскоре над головой раздался спокойный голос Ливии.

- Я ничего не могу с собой поделать, если вы так говорите.

Уинстон тихо поднял голову.

Ливия смотрела на него с мягкой улыбкой.

В одно мгновение мужчина увидел, как нимб снова появился позади Ливии.

- Предложение, я принимаю его, - ответила она таким же мягким и понимающим голосом.

Ах.

В этот момент сожаление затопило сердце Уинстона.

Почему он не узнал этого человека раньше?

Несмотря на его грубость, Ливия с великодушием не обратила внимания на его ошибку.

Уинстон громко крикнул, чувствуя прилив эмоций:

- Ваш контракт! Я приготовлю его прямо сейчас!

Уинстон принёс контракт со скоростью, превышающей скорость света.

Потягивая свежесваренный чай, Ливия просмотрела контракт, который он ей вручил.

И она разразилась возгласами восхищения в своём сердце.

Идеально. Это было идеально.

Если и существовал стандарт контрактов, то этот был настолько совершенен, что она задалась вопросом, будет ли именно этот контракт устанавливать стандарт.

Но.

- Вот статья 3, параграф 1. "Если работник причиняет вред субъекту образования и соответствующей семье, контракт немедленно расторгается вместе с судебным иском и компенсацией".

Ливия указала Уинстону на область, вызывающую беспокойство.

- Да.

- Я думаю, что категории для определения вреда неоднозначны.

Разве работа не была бы закончена, если бы Винсент просто крикнул: "Я стал жертвой"?

Уинстон ответил с улыбкой, как бы говоря ей, чтобы она не волновалась.

- Это применимо, когда честь молодого господина или герцога запятнана или повреждена с объективной точки зрения. Это положение для защиты молодого господина и семьи герцога, так что ничего из того, о чём вы беспокоитесь, не случится.

- Я понимаю.

Конечно, это было необходимое условие. Даже если это был просто репетитор, вы не знаете, что это за человек.

Остальная часть предложения была безупречно совершенной.

"Обычно я бы подписала контракт здесь".

- Ещё одна вещь, могу ли я заключить специальный контракт?

- Что? Вы имеете в виду специальный контракт?

Глаза Уинстона расширились.

Казалось, что никто другой никогда не обращался с такой просьбой.

Это было понятно.

Кто будет пытаться вести переговоры против герцога Мерседеса?

Когда быть здесь наставником было даже достаточной честью.

Однако.

Ливия посмотрела на него уверенным взглядом.

Уинстон был слегка поражён, когда их глаза встретились.

Дворецкому, который уже был у неё в долгу, было бы трудно легко отказать в её просьбе.

- Моё состояние таково.....

Услышав о её состоянии, выражение лица Уинстона стало странным.

Она продолжала уверенно смотреть в лицо Уинстону.

После того, как с контрактом было покончено, Уинстон проводил Ливию в её комнату.

Прогуливаясь вместе с ним, она спросила о том, что внезапно пришло ей в голову.

- Если подумать, что за человек другой наставник?

Уинстон ответил на её вопрос мягким тоном.

- Мисс Пеллингтон - о, теперь я должен называть вас "учителем". Как и мисс Пеллингтон, она окончила Имперскую академию с отличными оценками. Вы обе женщины, и я думаю, что вы того же возраста, что и она. Может быть, вы близкие друзья.

Ливия горько улыбнулась его слегка добавленным словам.

-.....Я знаю, верно.

Она боялась, что этого не произойдёт.

В её прошлой жизни и в этой у неё не было никого, кого она могла бы назвать своим другом.

Между прочим...

"Она наставник, да?"

Ливия погладила кончик подбородка, погрузившись в раздумья.

В оригинале также было слово "наставник".

С воспоминанием о наставнике на поверхность всплыли мысли о приёмном сыне Кардьена, Винсенте Мерседесе.

"И с тех пор Винсент сказал, что он всерьёз закрыл своё сердце для Кардьена".

Ливия вспомнила, что Винсент сказал Кардьену в оригинале.

- Она сказала, что ты не думаешь обо мне как о сыне. Обо мне думает и заботиться только...

Было много причин для отчуждённых отношений между Кардьеном и Винсентом, но наставник также оказал глубокое влияние на их отношения.

Её целью было однажды уехать, но...

Чтобы сделать это, ей сначала нужно было обратиться к Кардьену.

В настоящее время единственным мостом, по которому можно было подобраться к Кардьену,

был Винсент.

Ливия вошла в комнату, пока она размышляла.

- Это комната, в которой отныне будет проживать мисс Пеллингтон, - сказал Уинстон, открывая дверь.

Она широко открыла рот, глядя на пейзаж в открытой комнате.

Это была комната репетитора?

Было обычным делом предоставлять репетиторам-резидентам комнату для гостей.

Это означало, что эта красочная, блестящая комната перед ней была одной из многочисленных гостевых комнат.

Этот особняк никогда не переставал её удивлять.

- Сначала распакуйте свой багаж. Также предоставляется вода для ванны, так что вы можете пользоваться ею с комфортом. Если вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, дёрните за верёвку. Вам ещё что-нибудь нужно?

Ни за что.

Ливия никогда в жизни не видела такой великолепной комнаты.

Она покачала головой, стараясь быть спокойной, и улыбнулась, сказав: “Нет, спасибо за вашу заботу”.

- Тогда увидимся завтра.

После ухода Уинстона Ливия оглядела комнату и вспомнила, что несколько дней как следует не мылась, поэтому пошла в ванную.

Как только она сняла одежду и вошла внутрь, её встретил тёплый пар.

- Ванная такая же большая, как и комната, которой я пользовалась.

Смеясь над ванной, которая была слишком большой для неё, чтобы пользоваться ею в одиночку, она опустила пальцы ног в тёплую воду.

- Ха.

Горячее тепло растопило её усталое тело, как зефир на какао.

- Теперь я собираюсь жить....

Она погрузилась в горячую воду чуть ниже носа и откинула туловище назад.

Она посмотрела на потолок ванной, который был заполнен густым паром.

Она проделала весь этот путь сюда.

По крайней мере, успешно последовала за злодеем.

Ливия опустила подбородок в ванну и пробормотала:

- Магическая цветочная болезнь.....

Болезнь, при которой на теле появлялись чёрные цветы, и когда они распускались, пациент умирал.

Это было бесполезно романтично для неизлечимой болезни.

Но смерть, в конце концов, была всего лишь смертью. В мире не существовало такой вещи, как романтическая смерть.

- Я не могу умереть снова, - убеждённо сказала Ливия.

Она абсолютно не хотела умирать одинокой смертью, как в своей предыдущей жизни.

Для этого она должна была...

- Кардьян Мерседес.

Ливия действительно нуждалась в нём.

После долгого душа она грубо высушила волосы полотенцем и переоделась в новую одежду, которую привезла с собой.

Это было, когда она просто сидела перед письменным столом, чтобы привести в порядок свои планы на будущее.

Кап-Кап-Кап

Она встала со своего места и направилась к окну, услышав внезапный шум.

Когда она раздвинула занавески и выглянула на улицу, лил дождь.

Должно быть, он шёл уже некоторое время, и не похоже было, что скоро закончится.

Весь день было пасмурно, а потом пошёл дождь.

Ливия не особенно любила или ненавидела такую погоду, но это был её первый дождь в герцогстве, так что какое-то время она наслаждалась им.

- Подождите минутку.

В её голове промелькнул отрывок.

В дождливые дни Винсент взбирался на западный холм.

Прислонившись спиной к красивому дереву, он тосковал по человеку, который никогда не придёт.

И в такие ночи он всегда страдал от ужасной лихорадки.

Один, никому не говоря.

Долгое ожидание закончилось, когда Винсенту исполнилось 12 лет.

<http://tl.rulate.ru/book/81983/2564192>